

РОМАН Ф. РОТА «КОГДА ОНА БЫЛА ХОРОШЕЙ» В СВЕТЕ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ 60-х ГОДОВ

На первый взгляд роман Филиппа Рота «Когда она была хорошей» (1967) представляется сугубо социальным романом. В центре авторского внимания – судьба несчастной молодой женщины, выросшей в семье, где отец – пьяница, ничтожество, дебошир, мать – слабая женщина, безумно и бездумно влюбленная в него, дед, в доме которого они живут, человек нравственный, но не могущий повлиять на ситуацию. Люси с отрочества мечтает только о том, как бы поскорее вырваться из дома – и потому еще в школе начинает принимать ухаживания молодого человека, вернувшегося из армии. Одиночество, неустроенность в собственном доме и желание признания, любви толкают ее к нему. Связь эта оказывается чреватой – в то время, когда мечты героини начинают осуществляться (она поступает в колледж), она обнаруживает, что беременна, и ей не остается ничего другого, как выйти замуж за человека, который, как она понимает к этому времени, ей не подходит.

Рой неплохой человек, по-своему любит Люси, но он слаб, ленив, непринципиален, инфантилен и, главное, лишен чувства ответственности. При первых трудностях семейной жизни он готов бросить жену с ребенком и бежать под материнское крылышко. Такова экспозиция трагедии Люси, завершающаяся ее смертью.

Бинарная смысловая оппозиция, на которой построен роман, это оппозиция *civilized – right*. Первая фраза книги гласит о том, что герой, Уиллард Кэрл, дедушка героини, стремился к “Not to be rich, not to be famous, not to be mighty, not even to be happy, but to be civilized-that was the dream of his life.”[1:3]. В первой главе, являющейся в то же время эпилогом романа, он, после посещения могилы внучки, стремясь сбросить с себя чувство вины, восклицает: «...all I did was good!...Good! ...Onto others!» [2:39] . Но его понятия добра и цивилизованного поведения ничего, кроме несчастья, не приносят. Он никогда не мог обуздать зятя, человека слабого, безнравственного и безответственного, выпивоху и вора, не мог избавить от него свою дочь и внучку, и косвенно виноват в несчастной жизни последней, в ее травмированной с детства психике, ее ранимости, комплексе социальной неполноценности и ее ранней смерти. Ключ к личности Люси лежит в заглавии романа, строчке из детского стишка:

There was a little girl
Who had a little curl
Right in the middle of her forehead.
And when she was good,
She was very, very good,
But when she was bad, she was horrid

Рот активизирует второе значение слова *right*: не «как раз, точно», но «правильный, прав».

Выросшая в семье, где отец был лишен твердых нравственных устоев, где они таким образом не соблюдались, Люси выковала для себя твердый нравственный кодекс, и для нее главное – *to be right* – быть правой. Отсюда ее конфликт с миром, живущим по другим нравственным правилам, конфликт, разрешающийся только смертью героини.

Смена гендерного стереотипа обусловлена в этом романе позицией сильной женщины с твердыми нравственными принципами, живущей в мире слабых мужчин, неспособных действовать. Рот наделяет свою героиню именно этой чертой, являющейся обычно достоянием мужчин. Именно в нежелании и невозможности действовать укоряет Люси окружающих ее мужчин, в трусости. Мир, окружающий Люси, живет по законам добропорядочного лицемерия. После того как Люси вызвала полицию, чтобы утихомирить разбушевавшегося отца и защитить таким образом мать, ее поступок вызывает всеобщее осуждение – и родных, и всех жителей города, а не пьяное буйство ее отца. Дед, осуждая поступок Люси, спрашивает ее, почему она вызвала полицию,

но не позвонила ему. Люси, 15 лет, отвечает, что толку от этого бы не было, ее дед никогда не мог сдержать отца. В ответ дед, как и всегда, раздражается словесными эскападами, в которых опять звучит слово *civilized*: «*We are civilized people in this house... We are not riffraff... The way we do it in this house, Lucy, is we talk to a person. We show him the right.*» «*And if he doesn't know it?*» Дед продолжает настаивать на том, что полицию вызывать ни в коем случае было нельзя.: «*...don't you see, they are your parents.*» «*Then why don't they act like parents!*»[3: 22-23].

Феминистская бинарная оппозиция романа состоит из еще одной его героини – матери Люси, слишком женственной, влюбленной в своего негодного мужа, покорной, без чувства собственного достоинства, готовой прощать мужу все его выходки. Люси, в противовес ей, наделена огромным чувством собственного достоинства, решимостью, готовностью действовать, обостренным

чувством справедливости и того, что правильно. Парадокс романа состоит в том, что не мать старается защитить Люси от отца, но Люси – мать. Материнская любовь, столь важный компонент в воспитании девочек, сведена до тривиального уровня в отношении Люси. Духовной близости с матерью у нее никогда не было. Мать и является в конце книги той силой, которая толкнула Люси на нервный срыв, вызвавший уход от нее мужа, восстановивший против нее его семью и, в конечном итоге, отчаянный побег героини и ее смерть. Мать посмела упрекнуть дочь в том, что ее непутевый отец, не живший в семье уже четыре года, из-за нее попал в тюрьму. « Он там, где ты всегда хотела, чтобы он был». Эти две героини противопоставлены в романе. Мать, по-женски слишком слабая, мягкая, податливая, готовая приспособиться к любым жизненным реалиям и твердая, негибкая, принципиальная Люси. Отсутствие у нее женской мягкости, приспособляемости, хитрости делает для нее невозможным стать по-настоящему хорошей женой. Люси и с мужем умеет только настаивать, заставлять, увещевать. Этим она отдаляет от себя мужа, человека слабого, податливого, без того внутреннего стержня, который так крепок у Люси. Без твердых нравственных принципов. Болтуна. Во многом муж Люси похож на ее отца.

Акт – слово ключевое у героини. В разразившемся семейном кризисе в конце книги, когда Рой, не пожелавший, не сумевший понять причины ее срыва, уходит тайком от нее, забирая ребенка, и под влиянием родственников настаивает на разводе и на том, что сын останется с ним, героиня идет напролом и в своих поступках, и в словах: она обличает, требует, настаивает, она требует выяснения отношений со всеми глубокой ночью.

С 15-лет Люси, никогда не сомневавшаяся в правоте своих действий, когда она вызвала полицию и ее отец попал в тюрьму, мучается осуждением ее поступка окружающими и мыслью о своей нравственной вине перед отцом, хотя она его и не признает. Мать, бросившая ей упрек в конце романа, попала в больное место и тем вызвала нервный срыв и, впоследствии, смерть дочери. Впрочем, Люси сама обрекла себя на гибель после прочтения письма отца из тюрьмы, адресованном матери. Именно она в восемнадцать лет изгнала отца из дома после очередного пьяного дебоша, закончившегося синяком под глазом матери. Читая письмо отца из тюрьмы, в котором он пишет о том, что «I said years ago that without you I would slide to hell in a hurry. I guess it was a prediction that came all too true»[4: 308], Люси словно получает подтверждение своей

виновности в том, что отец попал в тюрьму – и приговаривает себя и свою нерожденную дочь к смерти.

Люси в жизни озабочена только тем, чтобы быть правой (right). Но мир, в котором она живет, не совершенен ни материально, ни морально, и слишком жесткая нравственная позиция Люси отпугивает от нее людей и восстанавливает их против нее. Люси права – и обречена в обществе, не прощающем ей неженского, нефеминного поведения.

В одном из своих эссе, посвященном роману Ш.Бронте «Джейн Эйр», Э.Джонг писала о Джейн Эйр как о предшественнице современных феминисток и о негативной реакции прессы, сопровождавшей публикацию романа, и объясняла эту реакцию, подчеркнув, что обвинения, выдвинутые против Джейн Эйр, предваряли обвинения, выдвигаемые впоследствии против каждого значительного романа 19 и 20 столетий, изображавших женщину как сложную человеческую личность, а не стереотип. Более того, настаивает Эрика Джонг, эти обвинения предваряют современные нападки на женский гнев, строптивость и нонконформизм, проявляемые на страницах художественной литературы или в реальной жизни. Джейн Эйр, по мнению Эрики Джонг, обладает самым большим сокровищем, которое может иметь женщина: самоуважением, чувством собственного достоинства, что, едко замечает писательница, непростительно в женщинах и девушках с точки зрения социума. “We love Jane because she seems to know her own worth—an unforgivable thing in girls and women.”[5: 50].

Этими же качествами наделена в самой высокой степени и Люси. Филипп Рот, писавший свою книгу в 60-е, когда выступления феминисток были наиболее сильны и полемичны, Ф.Рот, молодой талантливый писатель, занимает в романе двойственную позицию по отношению к своей героине. Сочувствуя ей, психологически точно мотивируя ее поведение, создавая сложный, достоверный женский образ, он в то же время по-мужски не прощает ей все те качества, которые его предшественники в литературе не прощали Джейн Эйр. Ф.Рот наказывает свою героиню смертью.

1 Roth P. When She Was Good. N. Y., 1967. P.3

2 Ibid. P.39

3. Ibid. P.22—23

4 Ibid. P. 308

5 Jong E. What Do Women Want. N. Y.,1998. P.50